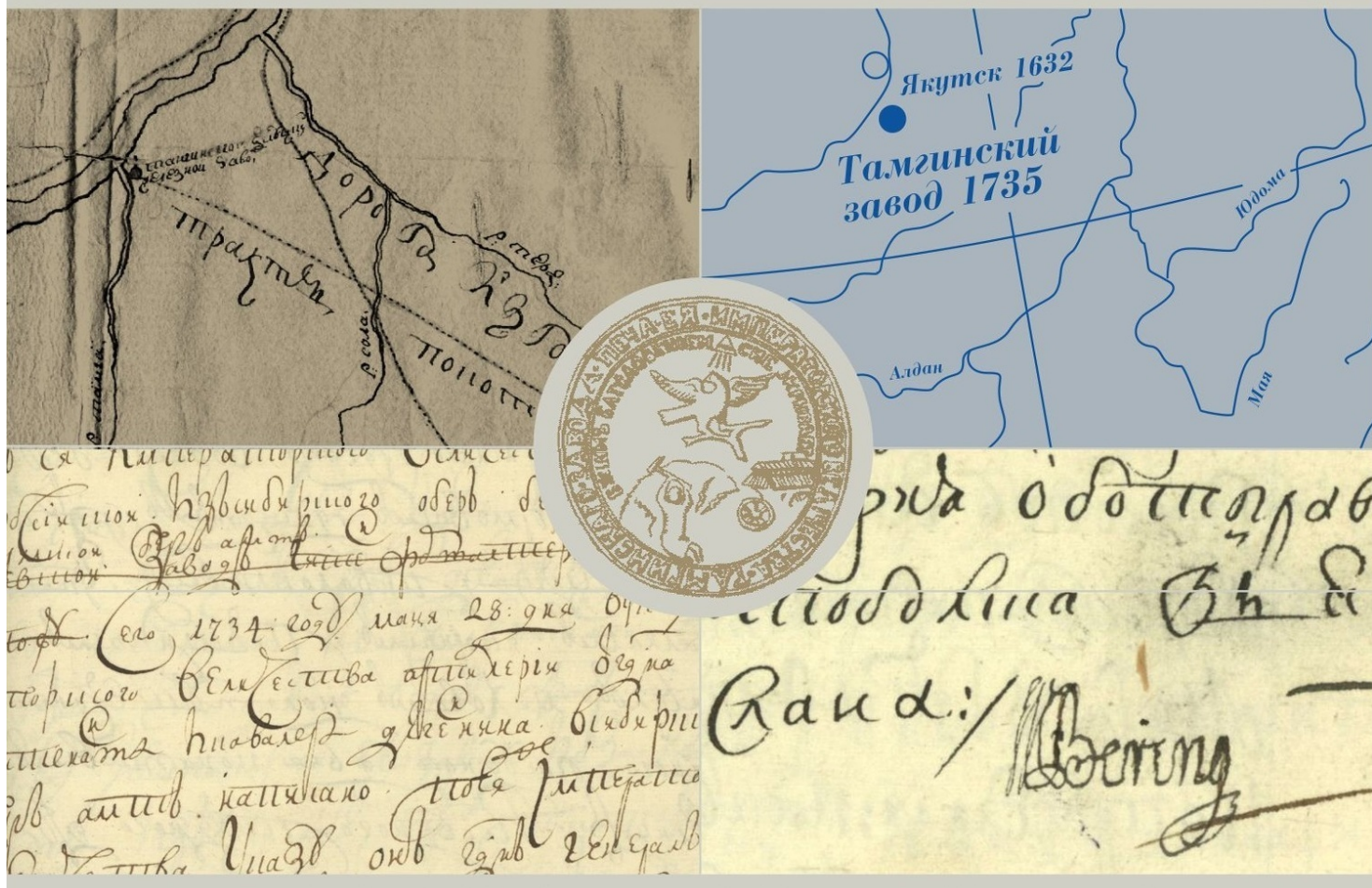

ТАМГИНСКИЙ ЗАВОД И КАМЧАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Маршрут

ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

Маршрутами Великой Северной экспедиции

Сборник

**Тамгинский завод и Камчатская
экспедиция. Сборник документов**

«Маматов»

УДК 669.013+913(571.56)
ББК 65.305.2

Сборник

Тамгинский завод и Камчатская экспедиция. Сборник документов
/ Сборник — «Маматов», — (Маршрутами Великой Северной
экспедиции)

ISBN 978-5-91076-183-8

Настоящее издание представляет собой сборник документов из архивного фонда Уральского горного управления, содержащих историю Тамгинского завода 1735–1745 гг. Уникальное предприятие было выстроено в районе Якутска по инициативе великого российского мореплавателя Витуса Беринга с целью снабжения железом и железными изделиями Второй Камчатской экспедиции. История завода открывает малоизвестную сторону деятельности Экспедиции Беринга. Не зная этой истории, невозможно в полной мере оценить масштаб и цели Экспедиции. Документы свидетельствуют также, что уже в XVIII в., когда в труднодоступных местах на вечной мерзлоте был выстроен горный завод, для российской металлургии не было ничего невозможного. Сборник содержит уникальные письма членов Экспедиции Д. Лаптева, Д. Овцына, М. Шпанберга, Г. В. Стеллера, а также двадцать писем и ордеров самого Беринга. К сборнику составлены предисловие и исторические комментарии. Сборник предназначен специалистам-историкам и всем интересующимся историей Экспедиции Беринга и российской промышленности.

УДК 669.013+913(571.56)

ББК 65.305.2

ISBN 978-5-91076-183-8

© Сборник

© Маматов

Содержание

Завод командора	7
Письма и ордера Витуса Беринга. 1733–1740 гг.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

составитель Николай Корепанов Тамгинский завод и Камчатская экспедиция: сборник документов

© ООО «Маматов», оформление, 2018

...Что же он, Беринг, во 2-м пункте предлагает, в Сибири-де когда случится нужда в железе, тогда возят от Тобольска до дальних городов, от чего чинится в провозе лишний кошт, а при Ангаре-реке около Идинского острога и около Якутска имеется железная руда, о том послать в Коммерц-коллегию указ; в которой рассматривая, велеть завести в пристойных местах малые заводы и делать на них столько железа, сколько там на расходы надобно, а лишнего не делать; потому что оттуда к здешним портам за дальностию возить не возможно.

Сенат, 2 мая 1732 г.

(Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1830. Собр. 1. Т. VIII. С. 770–771)

Завод командора

Вторая Камчатская экспедиция (1733–1743) – мероприятие, сравнимое по последствиям с открытием Америки Колумбом, а по масштабам и организации не имеющее аналогов в истории России. Экспедиции посвящено множество исследований, в том числе изданы и сборники документов¹. В историографии Экспедиции едва ли не ключевой проблемой остается соотношение географического и колониционного ее аспектов. В конечном счете это вопрос непреходящих геополитических ценностей России в АзиатскоТихоокеанском регионе.

Одной из ярких, но малоизвестных страниц Экспедиции была деятельность Тамгинского железоделательного завода, выстроенного в 1735 г. под Якутском специально для ее промышленного обеспечения. Завод географической экспедиции – весьма примечательный факт сам по себе, но постройка и успешное действие первого в истории металлургического предприятия на вечной мерзлоте заслуживает не меньшего внимания. Уникальная производственная операция была осуществлена горными специалистами и мастерами с Урала по инициативе и при непосредственном организационном участии командора Витуса Беринга, с подключением многих членов его команды. Таким образом, не зная истории Тамгинского завода, нельзя вполне понять ни конкретики действий, ни истинных масштабов, ни даже стратегических целей Экспедиции.

Между тем в историографии Камчатской экспедиции (как и в историографии истории Сибири и сибирской промышленности) Тамгинскому заводу уделяется минимум внимания. Основой всех сообщений о нем до недавних пор служили лишь раздел Отчета о Камчатской экспедиции, составленный Берингом 18 апреля 1741 г., и короткая информация в книге Геннина (в разделе о Нерчинском заводе)². Объясняется это тем, что большинство письменных источников по Тамгинскому заводу отложилось в архивном фонде Уральского горного управления Государственного архива Свердловской области – в провинциальном архиве. Дело в том, что Тамгинский завод, как и остальные горные заводы Сибири до 1747 г., подчинялся горнозаводской администрации в Екатеринбурге (Сибирский Обербергамт, Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов).

Решение о строительстве особого завода для целей Экспедиции было принято Сенатом как составная часть указа «об отправлении капитанкомандора Беринга в Камчатку» от 2 мая 1732 г. (на основании его собственных «пунктов»). Речь шла о строительстве в одном из двух районов разведанных железных руд – на Ангаре или вблизи Якутска, где местные жители в частном порядке уже освоили рудоплавный промысел (см. пункт 5 документа № 35 настоящего сборника и документ № 62). Организация и техническое обеспечение строительства возлагалось на руководителя горнозаводской администрации в Екатеринбурге главного командира Вилима Ивановича Геннина.

Но известно, что еще в 1727 г. сибирский губернатор М. В. Долгоруков, назначенный на должность Петром I, ставил перед Генниным вопрос о возможности постройки горного завода на Камчатке. Геннин тогда высказался довольно скептически: «Понеже понадобится для литейного дела, ежели на Камчатке железные руды сыщутся, построить плотину и при ней домну, к которой востребуются деревянные водяные меха и прочие тяжелые припасы, и ежели так, то извольте милостиво рассудить, как можно в такое дальнее место оные меха и другие тяжелые припасы нартами на собаках провезти? Того никоим образом учинить невозможно»³.

¹ Экспедиция Беринга. М., 1941; Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М., 1984. С. 111–281.

² Экспедиция Беринга... С. 70–71; Геннин В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов. М., 1937. С. 607–608.

³ Цит. по: Корепанов Н. С. Геннин на Урале. Екатеринбург: БКИ, 2006. С. 131.

Можно лишь предположить, что уже тогда в верхах рассматривалась вероятность металлургического предприятия для нужд будущей великой экспедиции.

Известно также, что в 1731 г. Бергколлегия прямо распорядилась направить в Охотский порт группу крестьян, не забывших древнее искусство клажи «ручных доменок» и прямой переплавки в них руды в кричное железо (сыродутный процесс). Неясно, однако, замышлялась ли эта акция, как непосредственный пролог Второй Камчатской экспедиции (№ 21–25). Один из направленных крестьян, П. Щетников, работал впоследствии на Тамгинском заводе (№ 58, 63, 87).

Теперь же при выборе принципиального места будущего заводского строительства Геннин, судя по всему, не колеблясь, отдал предпочтение Ангаре (№ 26). Преимущества были очевидны: относительная заселенность, более мягкий климат в сравнении с Якутском, а значит, и отсутствие проблем с рабочей силой и продовольствием, а также близость к горнопромышленной базе в Забайкалье – Нерчинскому заводу с представителем уральской администрации Т. Бурцевым во главе. Последнему поручалось непосредственное руководство строительством. Под его команду с необходимым заводским оборудованием (гидравлический колотушечный молот с принадлежностями и доменная фурма) отправлялись с Урала выпускник Московской инженерной академии молодой московский дворянин А. Соловьев и доменный мастер (№ 27, 29).

После получения известия о болезни Т. Бурцева и отсутствии на Нерчинском заводе требуемого к строительству плотинного мастера (№ 30) с Урала были направлены новый заводской управитель П. Столов с мастером П. Бронских (№ 31). Это случилось уже после пребывания в Екатеринбурге Беринга с командой и его переговоров с Генниным. По настоянию командора строительство надлежало перенести к Якутску и обходиться без домны, одними лишь «ручными печками» (№ 6, 7, 28). К тому времени на ангарском притоке речке Тельме уже было начато заводское строительство (две кузницы без домны и молотовой фабрики), велась промышленная добыча руды и плавка ее сыродутным способом (№ 33–35, 38, 41, 42). Весной 1734 г. команда Столова и Соловьева оставила практически готовый Тельминский завод, со всем прежним заводским оборудованием добралась посуху до р. Лены и к сентябрю сплавилась до Якутска (№ 44–46), где в октябре состоялась встреча с Берингом и его людьми.

Вскоре же выяснились и прежде очевидные недостатки нового места – тяжелый климат, малая заселенность, неслыханная дороговизна и вдобавок недоброжелательность местной воеводской администрации. В дальнейшем это оставалось причинами всех бед завода Экспедиции (№ 46, 50, 56, 57, 61, 76 и др.). Тем не менее в мае 1735 г. были начаты поиски места под завод по ленским притокам (№ 51, 52), и к 4 июня плотинный мастер Бронских при участии лейтенантов Экспедиции Василия Прончищева и Вилима Вальтона выбрал речку Тамгу в 29 верстах выше Якутска (№ 53, 54, 60). 14 июня силами привезенных из Иркутска, определенных от Якутской воеводской канцелярии и направленных Берингом ссыльных работников началось строительство, и 23 сентября завод был пущен (№ 19, 55–57, 63, 66). Строительством командовал молодой Соловьев, ибо Столова из-за пьянства пришлось отстранить, а назначенный управителем механик Н. Бахорев был отозван с полпути в Екатеринбург В. Н. Татищевым (№ 39, 40, 48, 59). Ковку железа в колотушечной фабрике наладил сосланный из Екатеринбурга мастер Йохем Рамфельт (Ехом Якимов), англичанин по происхождению (№ 64, 65). Руда поступала с Ленских Столбов, с разведанного Столбовского железного рудника. Ее спускали с горы в сумках из сыромятной кожи и сплавляли по Лене 152 версты до заводской пристани в устье Тамги. Отсюда руду возили к заводу на якутских быках (№ 46, 55, 85, 93, 110 и др.).

Еще в ходе строительства Соловьев заболел чахоткой (№ 10, 70) и умер в июле 1736 г. (№ 11, 71). Должность заводского управителя последовательно занимали временные люди – мастер П. Бронских (№ 71), ссыльный подпрапорщик А. Ракитов (№ 12) и местный казачий голова А. Аргунов (№ 14). Слабое руководство и специфика рабочей силы привели завод к

границы кризиса (№ 78, 79, 82), тогда же начались и бесконечные споры о подведомственности завода (№ 13, 75). Тем временем подошел срок отъезда Беринга с основной частью команды в Охотск – в июле 1737 г. (№ 13), а во главе завода с начала 1738 г. встал опытный горный офицер А. Метенев (№ 77, 84). При нем завод превратился в стабильное предприятие, обеспечившее Экспедицию металлопродукцией на несколько лет вперед (№ 134).

Внешняя сторона деятельности примитивного предприятия на заре индустриальной эпохи не должна заслонить его сути, внутренней идеи. И несколько моментов истории Тамгинского завода заставляют говорить о нем как о явлении мирового масштаба.

Завод был выстроен в одном из самых суровых районов Российской империи (вечная мерзлота, близость полюса холода Северного полушария), а значит, уже в первой половине XVIII века для страны не было практически ничего невозможного в промышленной колонизации, в полномасштабном освоении необжитых территорий. Завод был первым промышленным предприятием России, сориентированным исключительно на восток; продукция его не отправлялась традиционным караванным отпуском в столицы и на ярмарки Европейской России, но и не оседала в ближних окрестностях. Наряду с созданием к 1737 г. горнопромышленной базы в Красноярском уезде (Ирбинский и Луказский заводы) это явилось важным этапом на пути утверждения горнозаводской промышленности в Сибири. Любопытно, кстати, что участник Камчатской экспедиции, некоторое время отвечавший за связь с Тамгинским заводом, Д. Коростелев (№ 8), в конце 1750-х – начале 1760-х гг. в чине капитана флота командовал изыскательскими и картографическими работами в Красноярском и Томском уездах⁴.

Многозначителен сам выбор места заводу под Якутском. С точки зрения горных специалистов, простых хозяйственников, предпочтение диких мест сравнительно обжитому району и более мягкому климату Приангарья – абсурд, нелепость, неумное расходование сил и средств. Сплав готовой продукции до Якутска, как и сухопутный путь от Иркутска до верховьев Лены, вовсе не казался серьезной проблемой (№ 138). Не случайно и Бурцев, и Столов с Соловьевым, и Метенев только что не обвиняют Беринга в самодурстве (№ 44–46, 84). Но с точки зрения геополитика, определяющей оказывается близость Тихого океана, и Якутск – всего лишь этап на том пути. В этой связи чрезвычайно ценно упоминание уже смертельно больного Соловьева (может быть, самое ценное среди публикуемых здесь документов) о намерении командора: «Сколько в Якутску понадобится железа, толикое число надлежит приуготовить, потом со всею командою идти из Якутска на Камчатку и в Охотск и тамо [новый] завод строить и железа приуготовливать» (№ 70). Металлургический завод на берегу Тихого океана мог оказаться реальностью, не заболел Соловьев (временные его преемники были слишком далеки от горного дела, чтобы поручить им столь серьезную операцию). К тому же не оправдал надежд пробирный мастер С. Гардеболь: видимо, именно ему Беринг отводил роль открывателя руд в прибрежных районах (№ 17, 106). Хотя очевидно, что любой член Экспедиции считал своим долгом известить администрацию завода о найденных рудных образцах (№ 103 «б»).

Здесь следует вспомнить и посылку в Охотск крестьян-доменщиков – только создание местной горнопромышленной базы (ни больше, ни меньше), серьезное и вполне самостоятельное промышленное производство могло обеспечить многолетнюю Камчатскую экспедицию. Отметим, что формальным предлогом прекращения ее финансирования стал лишь неурожай в Иркутской и Енисейской провинциях (№ 123, 133); Метенев же неоднократно подчеркивал, что завод в принципе готов к ее продолжению (№ 133, 134).

Если брать чисто металлургическую сторону, то уникальность Тамгинского завода в его малости и изолированности. Образно говоря, Тамгинский завод – это ложка, по которой можно узнать содержимое бочки, своего рода цивилизационный анклав. Его история – это и генезис всей российской металлургии, начиная с архаики сыродутных печек. На момент остановки на

⁴ Подробнее см.: Корепанов Н. С. Никифор Клеопин. Екатеринбург: БКИ, 2014. С. 266–267.

заводе имелись два плавильных амбара (16 рудоплавных печек и два укладных горна), колотушечная фабрика (один молот и два разогревательных горна), якорная фабрика (два горна), кузница на шесть горнов (№ 125, 126, 142). Обыкновенно же на уральском заводе в молотовой фабрике монтировалось не менее трех боевых молотов, и таких фабрик могло быть четыре-пять; колотушечные молоты и колотушечные фабрики считались вспомогательными (в т. ч. дляковки уклада и стали). Завод мог сочетать доменное, передельное (кричное) и медеплавильное производства. На Тамге же колотушечный молот был заводской основой, и лишь делалась попытка наладить вторичную медную плавку (№ 121). Столь малого завода не было больше не только в казне, но и в частных руках (если не считать заводами отдельных рудоплавных печек), но этот имел такую же налаженную отчетность, как и любое казенное предприятие (№ 81, 107, 126, 127, 132, 142). А его технологические особенности нагляднее и емче говорят о производственном цикле, чем даже общая картина горнозаводского хозяйства Урала (№ 120, 135).

К слову, куренное жжение, несмотря на кажущуюся варварскую сущность, не выходило за рамки природной системы, а потому и не вело к необратимым процессам. Лесное хозяйство заводов – их энергетика – становилось предметом особой заботы, и именно в заводской зоне впервые практически ставился и решался вопрос восстанавливаемости лесов. Появление заводов означало прекращение всякой нерегламентированной рубки на отводной территории (№ 67), и самый яркий пример эффективности той заботы – сохранившиеся леса Урала.

Из-за морозов завод простаивал больше половины года – с октября по май (№ 76, 125), не считая почти ежегодных летних остановок ради починки постоянно оседающей и подмываемой плотины. Невозможность забить сваи в мерзлый грунт, низменные места и преобладание песчаной почвы вынудили мастера Бронских сотворить весьма хлипкую плотину (№ 100), и в принципе непонятно, как ее не смыло в первую же весну. Завод обязывался выдавать ежегодно тысячу пудов железа на Экспедицию и столько же на местные нужды (№ 84).

До настоящего времени неизвестно о составлении заводского чертежа, который позволил бы вполне судить о внешнем облике завода. Вероятнее всего, он так и не был составлен. О том, как выглядел завод, мы можем судить лишь по любительскому эскизу подьячего Ф. Сургуцкого (1737) да по заводским ведомостям.

Заводская плотина, согласно позднему промеру, была устроена примерно в пяти верстах от заводской пристани на берегу Лены и устья речки Тамги. Плотиная насыпь в прудовую сторону имела ширину 20–23 сажени. Неширокий пруд разливался на две версты вверх по речке. Плотина не имела ларевого прореза, два подливных (нижнебойных) колеса были установлены непосредственно в вешняке. На эскизе, впрочем, обозначены некие «трубы», идущие к обоим колесам. Возможно, неграмотный мастер исхитрился сотворить комбинированное устройство – колеса могли действовать и как наливные (верхнебойные).

Дорога через плотину с правого берега вела на заводской курень, с левого – на заводскую пристань.

На правом берегу речки за плотинной были размещены обе плавильни и колотушечная фабрика. Здесь же стояли работная изба и угольный сарай. На левом берегу за плотинной – управительская и подьяческая квартиры и баня.

На правом берегу пруда стояли припасной амбар, работная изба, работная баня и «юрта» плавильных работников (доменщиков). На левом берегу пруда – «юрты» работная и рекрутская (горных рекрутов), избы солдатам и кузнецам.

В том же 1737 г. была выстроена заводская контора, а старая работная «юрта» (вероятно, на левом берегу пруда) была переустроена под кузницу. Первоначальную кузницу смыло в половодье 1737 г.

К 1740 г. здесь появились также якорная фабрика, важня (весовая), пробирная к пробе руд, работная казарма, три сарая (в т. ч. под железную руду), арестантский прируб, конюшня.

В трех верстах от завода имелся сарай к делу кирпича из красной и белой глины (№ 107, 126, 142). В 1739 г. была заложена и выстроена Троицкая часовня (№ 101 «а»).

Вообще очевидно стремление Метенева обеспечить стабильное социальное развитие завода известными ему способами: создать слой рабочих людей (№ 85) или хотя бы закрепить ссыльных (№ 108), организовать ежегодный наряд сотни крестьян с верховьев Лены – первый шаг к приписке (№ 101), активно привлекать к заводским работам за плату коренное население (№ 86, 136), организовать школьное обучение (№ 111), добиться духовной устойчивости заводского общества (№ 113, 117). Однако Тамгинский завод оставался заводом ссыльных (тоже беспрецедентный случай), и социальная стабильность была там практически недостижима (№ 82, 89, 90, 94, 97, 110, 112, 114, 129). В известном смысле, производственную организацию его можно рассматривать как далекий прообраз системы позднейших времен. Впрочем, это касается всей казенной горнозаводской промышленности.

И наконец, на примере деятельности Тамгинского завода можно судить о путях и формах русской колонизации, русском варианте движения на восток, о воздействии на культуру коренных народов. Отношения заводской администрации с коренным населением больше, чем просто доброжелательны, это отношения равных с равными (№ 68, 86, 88, 96, 97, 130, 136). Лишь однажды упомянуто о «подарках иноземцам», и то со стороны не заводского, но экспедиционного руководства (№ 112).

Еще следует сказать, что с окончанием Второй Камчатской экспедиции и после решения Бергколлегии о прекращении на Тамгинском заводе кричного производства (№ 139) он оставался еще некоторое время форпостом промышленного освоения СевероВостока России. Команда завода вела разработку открытого в 1742 г. серебряного месторождения в среднем течении Лены (упоминание по № 142), совершила несколько масштабных экспедиций в бассейн Алдана, где тогда планировалась постройка сереброплавильного завода по типу Нерчинского. Кадры Нерчинского и Тамгинского заводов совершали ознакомительные геологопоисковые экспедиции на Камчатку, Командорские и Курильские острова.

В 1748 г. простаивавшие фабрики смыло весенним половодьем, в 1753 г. прекратилась разработка серебряных месторождений. В 1754 г. завод (несколько восстановленных рудоплавильных печей и кузница) был передан на откуп соликамскому купцу Ивану Александрову. В 1756 г. казенная заводская команда во главе с тогдашним управителем шихтмейстером Петром Корниловым перебралась на Нерчинский завод.

...Тамгинский завод был «тылом» Камчатской экспедиции. Это скрытая от глаз, менее живописная и опасная, но не менее напряженная сторона ее деятельности. Сам Беринг в апреле 1737 г. так отзывался о рутинной стороне Экспедиции, о жизни в Якутске: «И тако мне бытие здешнее мило, что легче б я три или хотя и более морских кампаний окончил, нежели здесь быть один год»⁵.

И в «тылу» Экспедиции работали такие же ее участники, отличавшиеся от прочих тем только, что они так и не смогли добиться положенных двойных окладов.

Из ссыльных каторжан, из якутских служилых людей сомнительного рода занятий, из замшелых детей боярских и горных рекрутов вырастали квалифицированные, осознавшие свое предназначение мастера Иван Попов, Тимофей Матвеевых, Аврам Мелехин, Семен Коренев и другие. (Мелехин, Попов, прибывший в 1736 г. из Екатеринбурга подмастерье Н. Курицын и подъячий Ф. Сургуцкий работали на заводе вплоть до 1756 г.)

В те времена на Урале уже сложился слой горных офицеров – энергичных, жизнерадостных, уверенных в себе людей, просто работавших на отечество и получавших за свой труд просто деньги. Впервые в России появились люди, для которых выполнение производственного задания сделалось жизненной целью. Имена большинства их совершенно забыты, ибо сама

⁵ Экспедиция Беринга... С. 34.

заводская жизнь не располагает к эффектным жестам и чеканным историческим фразам. И все же в одном ряду с именами Беринга, Чирикова, братьев Лаптевых на равных должны стоять имена Александра Соловьева и Афанасия Метенева. И не должен быть забыт Тамгинский завод, «дедушка» горно-обогачительных комбинатов Дальнего Востока и Крайнего Севера России.

* * *

Подлинные письма В. Беринга (№ 1–6, 10–14, 16–20) публикуются в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Орфография остальных документов приближена к современной.

Сборник документов «Тамгинский завод и Камчатская экспедиция» прежде издавался в Екатеринбурге в 1999 г. в издательстве «Банк культурной информации» (тираж 100 экземпляров).

Документы № 101 «а», 101 «б», 103 «а», 103 «б», 104 «а» публикуются впервые.

Действию Тамгинского завода после окончания Второй Камчатской экспедиции, а также геологоразведочной деятельности в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в 1742–1759 гг. посвящен подготовленный нами сборник документов «Тамгинский завод и якутское серебро» (Екатеринбург: БКИ, 2002).

Корепанов Н. С., редактор-составитель

Письма и ордера Витуса Беринга. 1733–1740 гг.

№ 1. 1733 г., сентября 21.

Письмо В. Беринга В. И. Геннину о потребных в Камчатскую экспедицию пушках и согласии проследовать из села Осы в Тобольск через Екатеринбург

(Л. 378) Высокородный и превосходительный господин генерал и ковалер, м[и]л[ос]тивый г[осу]дарь мой!

В[а]ш[е]го высокородия почтенное писание, отпущенное из Екатеринбурха от 5 числа прошедшаго июня, в коем изволите напоминать, что по промемории ис Таболской губернской канцелярии требующияся в Камчатскую экспедицию чюгунные пушки, а имянно: 3-х-фунтовые – 24, двухфунтовые фалканет на вертлугах

[1] – 48, хотя им чертежей, каковы пропорциею надобны, и не прислано, однако чтоб той Экспедиции не учинить какого препятствия и оstonовки, бл[а]говолители В[а]ше высокородие приказать лить при помянутых [2] и Екатеринбург[г]ских заводах, которое и при нем тем пушкам чертежи я июля 13 дня получил. За которое В[а]ше высокородие м[и]лостиваго г[осу]д[а]ря моего попремногу бл[а]годарствую и покорно доношу:

О пушках, подлежащих в тое Экспедицию, хотя я при от[ъ]езде моем из Санкт-Питербурха Г[осу]д[а]рственной Адмиралтейской кол[л]егии и предлагал, чтоб повелено было лить на Демидовых заводах для лег[к]ости 4-х-фунтовые по 16 и 18 пуд, точию по указу оной Кол[л]егии определено те пушки требовать тамо (Л. 378 об.) 3-х-фунтовые, в пропорции не убавливая для легкости в весу, чтоб не было помешательства надлежащему действию. Понеже по справке с канторою Адмиралтейской артил[л]ерии показано, что хотя те 4-х-фунтовые пушки в показанной вес вылить и можно, но действием против надлежащей в стрельбе ядром и в клаже пороху быть не могут. И по силе того указа я иначе учинить не могу. А что же по требованию Таболской губернской канцелярии вышепомянутые 3-х-фунтовые пушки – 24 да 2-х-фунтовые фалканет на вертлугах – 48 делаютца при помянутых и Екатериненбур[г]ских заводах, тому быть так.

Что же изволите В[а]ше высокородие упоминать, чтоб нам ехать на Екатеринбург, понеже излишняго в пути пробывтия не признаваецца, а понеже и по указу Правительствующаго Сената велено нам следовать до Таболска чрез кое место способнее и ближе, и для того сего сентября 19 дня прибыли мы с командою рекою Камою до села Осы, а оттуды имеем следовать чрез Кунгур до Екатеринбурха. И того ради В[а]ш[е]го высокородия м[и]л[ос]тиваго г[осу]д[а]ря моего покорно прошу учинить нам вспоможение в подводах, коих надобно под служителей и припасы с небольшим с триста подвод. И с тех будем отпускать (Л. 379) в два или в три отпуска, сколько вдруг подвод можно достать.

Вручитель сего, команды нашей сержант, отправлен в Таболск с извещением об нас тамошней губернской канцелярии. И ежели ему от Екатеринбурха по данной от нас подорожной подводы за указные прогоны давать не будут, прошу Вашего высокородия учинить ему в том потребную помощь.

В протчем пребываю В[а]шего высокородия м[и]л[ос]тиваго г[осу]д[а]ря моего покорнейший слуга

W. Bering.

Из села Осы в день 21 сентября 1733 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 425. Л. 378–379. Подлинник.

* * *

№ 2. 1733 г., сентября 21.

**Письмо В. Беринга В. И. Геннину о намерении продать
речные суда команды Камчатской экспедиции.
Известие о размерах прибывших в село Осу судов**

(Л. 393) Высокородный и превосходительный господин генерал и ковалер, м[и]л[ос]тивый г[осу]дарь мой!

Понеже имеющиеся в команде нашей шесть судов, на которых приплыли мы с командою до села Осы, надлежит продать, а здесь при селе Осы купить некому, того ради В[а]ш[е]го высокородия м[и]л[ос]тивого г[осу]даря моего покорно прошу, чтоб бл[аг]оволили приказать при Екатеринбурхе и на Демидовых заводах публиковать, ежели кто те суды купить пожелает, чтоб явились к команде нашей в село Осы для учинения торгу тех судов или, по прибытии нашем, в город Кунгур. А какой меры те суды, при сем предлагаю известие и остаюсь

**В[а]ш[е]го высокородия м[и]л[ос]тивого государя моего покорнейший слуга
W. Bering.**

В де[нь] 21 сентября 1733 году.

(Л. 394) Известие о судах, имеющихся при селе Осы, на которых следовали рекою Камою до того села команда, отправленная в Камчатскую экспедицию, какою те суда в длину, в ширину и в глубину мерою, а имянно:

		Футы	
	длина	ширина	глубина
первое судно [1]			
второе	96	25	8
третье	94	24	8 $\frac{1}{2}$
четвертое	75	4 сажени	8
пятое	64	18	6 $\frac{1}{2}$
шестое	60	16	7 $\frac{1}{2}$

Футы длина ширина глубина первое судно [1] второе 96 25 8 третье 94 24 8 $\frac{1}{2}$ четвертое 75 4 сажени 8 пятое 64 18 6 $\frac{1}{2}$ шестое 60 16 7 $\frac{1}{2}$

За секретаря Иван Селиванов. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 425. Л. 393–394. Подлинник.

* * *

№ 3. 1733 г., ноября 6.

**Письмо В. Беринга В. И. Геннину о предстоящем разделении
команды Камчатской экспедиции на три партии для следования
из Кунгура в Тобольск и о дате предстоящего выезда**

(Л. 709) Высокородный и превосходительный г[оспо]дин генерал-лейтенант и ковалер, м[и]л[ос]тивый г[осу]дарь мой!

В письме В[а]ш[е]го высокородия, отпущенном из Екатеринбургх от 8 дня прошедшаго сентября, которое я возвратно получил ис Казани сего ноября 1 дня, написано, что В[а]ше высокородие уведомились о следовании нашем с командою чрез Екатеринбургх. И на то изво-лите Ваше высокородие об[ъ]являть, чтоб нам следовать до Екатеринбургх с несколькими потребными служители, а протчих отправить до Таболска чрез Верхотурье, понеже что при Екатеринбургх ямов не имеетца [1]. А хотя крестьяне приписные и имеютца, токмо от заводов живут не блиско, (Л. 709 об.) к тому ж все расположены и обретаютца в заводских Ея Императорского Величества в работах.

А понеже по присланному Ея Императорского Величества ис Правительствующаго Сената указу велено нам с командою и с матриалами следовать до Таболска чрез Екатеринбургх или чрез кое место способнее и ближе, и того ради требовали мы от Кунгурской воеводской канцелярии известия, сколько считаетца верст от Кунгура до Верхотурья и до Демидовых заводов [2], и которая ис тех дорог способнее и ближе следовать, и можно ли тамо подводами испра-витца. Кое к нам от той канцелярии получено нижеписанного числа, которым об[ъ]являют, что от Кунгура до Екатеринбургх дорога ехать способнее и ближе, понеже самая проезжая, а до Демидовых заводов дорога плоха и лесиста. И для того, хотя я и намерен был против писма В[а]ш[е]го высокородия команду, розделя, отпустить две части: одну чрез Верхотурье, другую чрез Демидовых заводы, а с третьєю (Л. 710) сам быть в Екатеринбургх, точию по силе того Ея Императорского Величества указу, чтоб в проезде неболшей был д[е]нгам расход, к тому ж по лесистой и уской дороге матриалы вести весма не способно, разсудили за способною и лутчею дорогою ехать до Екатеринбургх, розделя команду и матриалы на три части, чтоб было в пар-ти[и] по девяносту или по сту подвод, ис которых с первою партиєю отправимся мы отсюды в четверток, то есть 8 числа сего м[еся]ца, вторая в будущей во вторник 13 числа, а третья в субботу тое ж н[е]д[е]ли, то есть 17 числа. А по прибыти[и] н[а]шем в Екатеринбургх, ежели по разсуждению Вашего высокородия возможно будет, одной части из той н[а]шей команды следовать чрез Демидовы заводы, о том и тогда будет время учинить определение.

**В протчем пребываю Вашего высокородия милостиваго государя моего покор-
ный слуга**

W. Bering.

Из Кунгура в 6 день ноября 1733 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 425. Л. 709–710. Подлинник.

* * *

№ 4. 1733 г., ноября 6.

**Письмо В. Беринга В. И. Геннину с просьбой
выделить постоянные квартиры в Екатеринбурге**

(Л. 711) Высокородный и превосходителны[й] господин генерал-лейтенант и ковалер, милостивый г[осу]дарь мой!

Вашего высокородия письмо, отпущенное из Екатеринбурха от 23 дня прошедшаго октября, о получении посланного от нас к Вашему высокородию писма, писанного от 21 дня минувшего сентября-м[еся]ца, я сего ж ноября 1 дня получил и за оное покорно благодарствую. А о следовании с командою до Екатеринбурха в приложенном при сем письме, писанном нижеписанного ж числа, пространно объявлено, и копия, полученная от Кунгурской воеводской канцелярии, которою дорогою [с]пособнее и ближе следовать, при том же письме Вашему высокородию для известия приложена. Точию ежели мы (Л. 711 об.) в прибытие наше в Екатеринбург несколько пробудем тамо, то покорно прошу Вашего высокородия пожаловать нам и служителем в квартирах учинить в[с]поможение, за что Вашему высокородию, милостивому г[осу]дарю наивсегда должны услужить по возможности.

В протчем пребываю Вашего высокородия м[и]л[ос]тиваго г[осу]даря моего покорный слуга

W. Bering.

Из Кунгура ноября 6 дня 1733 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 425. Л. 711–711 об. Подлинник.

* * *

№ 5. 1733 г., ноября 18.

**Письмо В. Беринга В. И. Геннину о заказе железных
и медных котлов для Камчатской экспедиции.
Роспись заказанных котлов с принадлежностями [1]**

(Л. 73) Высокородны[й] и превосходительнейший господин генерал-лейтенант и ковалер!

Понеже в прибытие наше в Камчатскую экспедицию надлежит для потребных случаев делать малые канаты и другия мелкия веревки и обваривать в смоле как надлежит, а котлов, в чем те канаты и протчее обваривать у нас не имеетца, и хотя во определении от Г[осу]д[а]рственной Адмиралтейской кол[л]егии о разных матриалех о тех котлах и не упомянуто, точию бес того пробывать невозможно, и по способности те котлы надлежит зделать здесь при Екатеринбургских заводах. Того ради Вашего высокородия прошу, чтоб определено было на объявленную потребность котлы и протчие железные матриалы, потребные к тому варению, зделать здесь при заводах и отправить по возможности н[ы]нешнею зимою в Таболск на шет Камчат-

ской экспедиции. А сколько котлов, и в какую меру, и какие к ним материалы сделать надлежит, при сем приобщается роспись. А для лучшего растолкования каким образом те котлы сделать надлежит, то может показать обретающейся в нашей команде предилного дела десятник Степан Первухин.

W. Bering.

Ноября 18 дня 1733 году.

(Л. 74) Роспись требующимся в Камчатскую экспедицию (для варения в смоле канатов) котлом и прочим надлежащим к ним материалам, а в какую меру те котлы вылить надлежит, при сем значит, а именно:

котлов медных

шириною и вышиною в 4 1/2 фута – 1,

шириною и вышиною в 2 фута в 8 дюймов – 1,

для покрывания отдушин шириною в 2 фута по 4 дюйма, вышиною по 2 фута – 2;

к печам заслонов кованых из железа

шириною и вышиною по 2 фута по 4 дюйма – 2,

шириною по 2 фута, а вышиною по 2 фута по 3 дюйма – 2,

крышек для покрывания труб шириною 1 футу по 2 дюйма, длиною по 1 футу по 4 дюйма – 2;

ковш медной для выливания смолы шириною в 10 дюймов, глубиною в 6 дюйм – 1;

да для починки впредь тех котлов меди листовой пять пуд, а толщиною те листы чтоб были равны против стен помянутых котлов.

W. Bering. За секретаря Иван Селиванов.

Из Кунгура ноября 6 дня 1733 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 464 «а». Л. 73–74. Подлинник.

* * *

№ 6. 1733 г., ноября 20.

Письмо В. Беринга В. И. Геннину о надлежащем переносе строительства завода Камчатской экспедиции с р. Ангары в район Якутска [1]

(Л. 765) Высокородны[й] и превосходительнейший господин генерал-лейтенант и ковалер!

Понеже по данной мне от Правительствующаго Сената инструкцы[и] велено, по силе предложенного от В[а]ш[е]го высокопревосходительства в Правительствующий Сенат репорта, заехать в Екатеринбург для разсуждения с Вашим высокопревосходительством о строении на Ангаре-реке малых железных заводов и о деле на них железа и железных припасов для Камчатской экспедиции и о прочем, что касается до изыскания металов и менералов, и о учинении о том общего определения, того ради по силе той инструкцы[и], что о строении того завода чинить надлежит, при сем предлагаю.

И понеже уведомился я от Вашего высокородия, что уже для строения и производства того завода в надлежащее действо мастерские люди на Ангару-реку отправлены, (Л. 765 об.) а зачаты ль те заводы строить и к действию произведены ль – неведомо. А понеже, хотя те заводы строить и начаты или уже и к действию произведены, точию к помянутой Экспедиции за даль-

ним провозом до реки потребного к той Экспедиции железа и протчаго не весьма способны, ибо рас[с]тояние от Ангары до Лены-реки сухим путем и водою к Якуцку считается близ трех тысяч верст, от чего будет происходить за далной сухопутной провоз излишней расход денежной казне, того ради по моему мнению, ежели помянутые заводы хотя строить и зачаты, а не достроены, или плотина и построена, а фабрик строить еще не начат[о], то строением тот завод остановить, а построить вместо того завода, изыскав удобное место и железную руду в близости около Якуцка, только один колотушечной молоток [2] и надлежащую плотину; а домны не строить, для того как известно, что пушки, ядра и протчее потребные к тому артил[л]ерийские припасы, требующия в помянутую Экспедицию, здесь уже при Екатеринбург[г]ских заводах изготовлены и пришлются сею зимою в Таболск. А иных кроме того литейных припасов ко Экспедиции не надобно. А когда та колотушка и надлежащая плотина (Л. 766) тамо зделается, тогда что потребно ко Экспедиции[и] железа можно вытягивать из криц, кои делаютца в ручных печках, которых при Якуцке имеетца довольно. И для того надлежит потребных к тому строению мастеровых людей с надлежащими инструментами, тех, кои обретаются для строения при Ангаре-реке или других, откуда способнее, перевезти до Якуцка по вскрытии будущего 734 году летом воды и велеть явитца к нашей команде в Ылимске или в Отсутске [3] при Лене-реке. А когда при Якуцке из тамошних волных кузнецов вытягивать железо обучатца, тогда тех мастеровых людей можно возвратить по-прежнему в их места. Но не ведаю, разве не понадобятся ли они и тамо для случившихся впред[ь] нужд, для литья пушек и протчаго потребного. И для того кажется мне не хуже, чтоб предложить о том Правительствующему Сенату. Також и о помянутых Ангарских заводах представить же Правительствующему Сенату, ежели за бл[а]го восприметца, зделать тамо для пользы народу на поделку всяких мелких железных вещей одну колотушку. Или кроме того можно для тамошних народов зделать (Л. 766 об.) хлебную мельницу, от чего может та плотина не праздно быть, но с пользою и прибытком.

Что же о изыскании металов и менералов касается, то полагаю в разсуждение В[а]шему высокопревосходительству, понеже в нашей команде знающих к тому изысканию не имеетца, да и на Камчатку кроме одного Гардеболя [4] кто б отправлен был, не надеюсь.

Вышепомянутым мастеровым людям, кои отправятся в Якуцк, откуда жалованье получать, також полагаю в Ваше разсуждение.

В[а]ш[е]го высокопревосходительства покорнейши[й] слуга

W. Bering.

В день 20 ноября 1733 году.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 425. Л. 765–766 об. Подлинник.

* * *

№ 7. 1733 г., ноября 22.

**Рапорт В. Беринга и В. И. Геннина в Сенат с
предложением о переносе строительства завода
Камчатской экспедиции с р. Ангары в район Якутска [1]**

(Л. 611) По указу Ея ИВ из Правительствующего Сената велено отправленному в Камчатскую экспедицию капитану-командору ехать через Екатеринбург и, туда прибыв, иметь с генералом-лейтенантом о потребном к Камчатской экспедиции вспоможении рассуждение. И по силе того указа капитан-командор в Екатеринбург прибыл ноября 17 числа.

По общему нашему рассуждению о потребном от горного начальства к Камчатской экспедиции вспоможении учинено следующее определение:

1. Ежели заводы при Ангаре-реке по силе Ея ИВ из Правительствующего Сената указа поныне в готовность построены, тем быть так. Буде же хотя плотина и построена, а фабрик еще не строено, или токмо лес изготовлен, а и плотины не строено, то при Ангаре-реке завода не строить до указа, ибо капитан-командор представлял, что тут завод строить не способно за тем, что от того места до Лены-реки, по которой надлежит ко оной Экспедиции припасы ставить водою, расстояние сухим путем имеется не ближнее, а именно верст тысячи с три, и провоз до того от железа и прочих припасов будет происходить немалый. А построить вместо того один молот колотушечный и для того плотину около Якуцка, где железная руда и способные места найдутся, по его, капитана-командора, рассмотрению. А домны тамо не строить, для того что он, капитан-командор, объясняет, что к той Экспедиции литейных припасов кроме пушек, ядер и дроби (которые уже здесь изготовлены) (Л. 611 об.) не надобно. К тому ж, буде оную строить, то потребно многого времени и расхода. А когда колотушка сделается, то при оной потребное число к Камчатской экспедиции железа, какое понадобится, можно вытягивать из криц, которые делаются в ручных печах от тамошних жителей. Того ради определенным к строению того на Ангаре-реке управителям Столову [2] и Соловьеву с мастеровыми людьми и с надлежащими инструментами, буде оный завод в совершенство не достроен, оставя оное, явиться в будущем 1734 году марте или апреле-месяцах в Илимске или Ускутске [3] при Лене-реке ему, капитану-командору, и быть при нем до тех мест, где он руду и место под строение плотины и колотушки усмотрит. А когда оное от него усмотрено и плотину и колотушку строить приказано будет, тут остаться и строить. А при оной плотине, что при Ангаре-реке буде построена, можно впредь также сделать колотушку и для пользы тамошнего народа под оною вытягивать в пруты и полосы [4] железо из криц, делаемых тамо в ручных печах, или можно при оном построить хлебную мельницу. И тако она не втуне будет стоять, но с пользою и прибытком.

2. [5] Комиссару Бурцову [6], который для того строения взят был с Нерчинских серебряных заводов, что по приезде нарочнопосланного при Ангаре-реке строения, и какого порознь, и лесных и прочих припасов в заготовлении будет иметься, тому всему, учиня обстоятельную опись с ценою и по той оное строение и припасы сдав под охранение до указа Тобольского ведомства управителям, кои обретаются в близости тех мест, для излечения его болезни быть сюда.

(Л. 612) 2. Сделанные к той Камчатской экспедиции припасы по требованию Тобольской губернской канцелярии и его, капитана-командора, хотя особого о том указа и не имеется, но дабы за тем оной Экспедиции не остановить, а именно: 16 якорей железных 10 котлов медных для варения соли и смолы мерою от 8-и до 3-х ведр, заслонов печных железных 4, крышек трубных 2, ковш медный 1, меди для починки котлов 5 пуд, пушек чугунных 2-х-фунтовых 48, 3-х-фунтовых 24, да к тем пушкам на каждую ядер на 40 выстрелов – к 2-х-фунтовым 1920, к 3-х-фунтовым 960, да картечь на каждую пушку на 30 выстрелов

– к 2-х-фунтовым 76 пуд, к 3-х-фунтовым 56 пуд, и бочарную снасть медных молотов [7] 8, натягов и ножилов по тому ж числу, – отправить сим зимним путем до Тоболска на крестьянских подводах.

3. Чтоб вышеозначенные определенные к строению при Ангаре-реке завода в нынешнем времени более строения не строили и лесов не приготавливали, того для к ним отсюда послан нарочный канонир [8], которому выданы прогонные деньги впредь на весь путь, а возвратно от Тоболска до Екатеринбурга на счет Адмиралтейства 21 р. 91 к... И для той посылки выдано по окладу его жалованья на сию сентябрьскую и предбудущего 1734 года на генварскую трети [9] 10 р... А возвратно от Ангары до Тоболска оный канонир имеет ехать с попутчиками.

Для изыскания металлов (**Л. 612 об.**) и минералов знающего в том из мастеровых людей отправить от Нерчинского бергамта [10] гитен-фервальтеру Дамесу [11], выдав ему жалованье впредь на год и прогоны на одну подводу, которому велеть явиться в Якуцке или в Охоцку к нему, капитану-командору.

А понеже отправленным в Камчатскую экспедицию офицерам и прочим по именному Ея ИВ указу определено и производится жалованье против окладов их вдвое, а те, посланные к строению завода управители и мастеровые люди от домов своих также отлучены далеко, к тому ж ныне и еще поотдаются в Якуцк, где хлеб, харч и прочее состоят не в дешевой цене, а завод строится для той же Камчатской экспедиции, и для того и им надлежит производить также против окладов их двойное жалованье. Токмо оного без особенного из Правительствующего Сената указа учинить опасны. И повелено ли будет такое жалованье тем будущим у завода управителям и мастеровым людям производить, и из каких доходов, и под командою его ль, капитана-командора, (или) Обер-бергамта состоять, и вышеозначенные припасы, что отпустятся, и которые уже отпущены к Камчатской экспедиции, и выданные посланным к строению завода в жалованье и на прогоны деньги на какой счет поставить, о том требовать от Правительствующего Сената указа.

Ноября 22 дня 1733 года.

Послан ноября 23 числа за подписанием г[оспо]д генераллейтенанта и кавалера де-Геннина и капитана-командора Беринга с Агапитом Вострухиным.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 425. Л. 611–612 об. Заверенная копия.

* * *

№ 8. 1735 г., декабря 23.

Ордер В. Беринга заводскому управителю А. Соловьеву об организации отпуска кричного железа Тамгинского завода в Камчатскую экспедицию [1]

(Л. 374 об.) Горного дела надзирателю Александру Соловьеву.

Понеже хотя и принято от тебя к команде нашей дельного железа [2] несколько пуд, точию еще многого числа на экспедицкие расходы не достанет. И для того надлежит заблаговременно, и дабы кузнецы праздны не были, заготовлять при команде нашей к тому в добавок из криц. И того ради отпускать тебе кричное железо и отдавать команды нашей подшкиперу Дмитрею Коростелеву с распискою. А что отпущено будет, о том к делам Камчатской экспедиции рапортовать письменно.

Декабря 23 дня 1735 году.

На подлинном пишет тако по-латински: Беринг.

Клерк Никифор Захаров.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 587. Л. 374 об. Заверенная копия.

* * *

№ 9. 1736 г., марта 13.

Ордер В. Беринга А. Соловьеву об определении солдат, служилых людей, разночинцев и ссыльных из Якутска к работам при Тамгинском заводе. Список определенных работников [1]

(Л. 379) Заводских дел [2] горному надзирателю Александру Соловьеву.

Минувшего февраля 26 дня поданным твоим доношением к нам объявлено, что по требованию твоему к заводским разным работам, а паче к добыче железной руды, работников Якутская канцелярия не присылает, и для того требовал, чтоб в том учинено было от нас рассмотрение.

А понеже хотя и при команде нашей работные люди надобны и излишних не имеется, однако ж по необходимой нужде чтоб того заводу за неприсылкою из той Канцелярии работных людей не оставить работою, посылаются к тебе при сем из команды нашей для работы сибирские солдаты, и служилые, и разночинцы, також из ссыльных, всего восемьдесят человек. И за ними для надзирания в работе и в прочем – подконстапель [3] Иван Бобовской. А хлебное жалованье выдано им, работным людям – служилым, разночинцам и ссыльным, на сей март да на будущие апрель и май-месяцы из экспедицких магазейн(ов) [4] и из приплавленного в Якутск в прошлом 1734-м году провианта, а именно: муки по пуду по тридцати по два с половиною фунта, круп по малому четверику на месяц, а на три месяца муки по пяти пуд по семнадцати с половиною фунта, круп по три малых четверика каждому человеку. В том числе ссыльным двадцати дано соли по два фунта на месяц, а на три месяца по шести фунтов человеку. Который провиант по расчислению работных дней надлежит возратить по-прежнему в экспедиционную сумму от того заводу, для того что они уже не на экспедицкой работе будут, но на оном заводе работать станут.

Того ради помянутых солдат, служилых и ссыльных людей по сообщенному при сем именному реестру принять тебе в команду и определить их на тот завод к каким надлежит работам. А для надзирания за ними будет означенный подконстапель Бобовской, которому велено быть у тебя в послушании. И смотреть тебе обще с ним, чтоб они обид и разорения тамошним обывателям отнюдь не чинили, и служилые и ссыльные с того заводу не разбежались бы. А заработные деньги давать служилым, разночинцам и ссыльным по указу, по чему надлежит, кроме солдат, за вычетом из того за помянутый данный им от нас провиант (Л. 379 об.) денег по продажной якутской цене означенного 1734 года. И для того по чему в том 1734-м году хлеб здесь в берегу в продаже был, також и соль из казны продавалась, о том надлежит тебе справиться с Якутскою воеводскою канцеляриею и с таможеню. Тебе ж иметь прилежное старание, чтоб на те заработные деньги, кои за тем вычетом оставаться будут в дачу, куплено было потребного харчу. А что за тем вычетом и за покупкою харчу останется заработных же денег, те отдавать им без удержания.

А быть им всем на том заводе в работе будущего мая до половины месяца сего 1736 года. А буде к тому времени река не вскрыется и ото льду не очистится, то их, тех работных людей, велено означенному Бобовскому оставить для добычи и приплаву на завод руды половину – сорок человек, а другую половину, сорок же человек, определить ему к жжению угля. И когда река вскрыется и ото льду очистится, то тем работным людям оное уголье сплавить в Якутск. А

как достальные оставшие(ся) там работные люди руду добудут и на помянутый завод сплавят, то и их всех собрав и сделав удобные плоты, велено ему, Бобовскому, и с ними плыть в Якутск и явиться в команду нашу. А по отбытии их оттуда справиться, подлинно с которого числа служилые, разночинцы и ссыльные в работу вступили и по которое число были, и за то время данный им от нас из экспедиционной суммы провиант по расчислению возратить тебе к нам провиантом же. И для того о той работе кто сколько дней заработает, и по чему им надлежало дать по указу заработных денег на день, и что за провиант вычтено будет, и за тем коликое число в дачу им произведется, також и помянутые солдаты кто сколько дней заработает, и по чему им надлежало дать заработных же денег, подать к нам помесечно и по числам обстоятельную ведомость при рапорте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.